

Он не ожидал, что цветы сливы до сих пор будут цвести. Если мыслить логически, цветы не могли столько выжить в тепле.

Он протянул руку и дотронулся до вазы - она оказалась холодной, как лед, и он, быстро отдернув руку, снова ухватился ей за теплую грелку для рук.

Внезапно в кабинет вошла дворцовая служанка с метлой и тряпкой в руках. Увидев его, она торопливо склонилась в поклоне и поприветствовала его. Сянь Шэн легонько кивнул ей, а затем взял в руки ветку сливы и посмотрел на место слома.

- В северной Цзинь как-то по-особенному заботятся о сорванных цветах сливы? Помимо того, чтобы поставить их в воду.

Он спросил это тихим голосом, и служанка так же тихо ответила:

- Эта служанка не особенно хорошо разбирается в этом, но я видела, как его высочество лично менял снежную воду в этой вазе. К тому же в последние дни мы не воскуривали в комнате никаких сборов трав. Думаю, это делалось для того, чтобы цветы сливы подольше цвели.

Слегка удивленный Сянь Шэн, ничего не сказав, вернул ветку в вазу.

Дворцовая служанка торопливо прибралась, не спрашивая о том, зачем он пришел в кабинет наследного принца. Для него стало неожиданностью то, что Чжань Люэ не пожелал ограничить ему доступ в свой кабинет. Разве он не должен был опасаться, что Сянь Шэн прочитает здесь какие-нибудь секретные документы?

Однако, когда он поразмыслил над этим, взглянув с другого угла, ему показалось это смешным. Силы южной Лян перенесли серьезный удар и сейчас находились в разгаре восстановления. Им нужно было избавиться от сторонников Цинь Тао, позаботиться о выживании мирных жителей и возвращении домой военнопленных. Чжань Люэ наверняка тоже это осознавал. Даже если бы какие-то из документов Чжань Люэ оказались в руках южной Лян, та все равно не стала бы вступать с ним в конфликт.

Он не мог не задаваться вопросом, сохранит ли ему жизнь Чжань Люэ после того, как узнает, что он - мужчина. По возможности ему хотелось бы еще когда-нибудь вернуться в южную Лян и в последний раз взглянуть на нее.

Возможно, подействовали вчерашние упреки Сянь Шэна, но следующие пару дней Чжань Люэ вел себя сдержанно и не сделал ничего, способного его рассердить.

Так как он вел себя хорошо, Сянь Шэн больше не выходил из себя. Вот только императрица не знала о том, что между ними произошло, и в один прекрасный день Сянь Шэну снова доставили это печенье.

В этот момент только что вернувшийся из военного лагеря Чжань Люэ мыл руки перед обедом. Приняв протянутую Жу И коробку, Сянь Шэн с легким хлопком положил ее на стол. Потянувшаяся было к палочкам рука Чжань Люэ, резко отдернулась.

Сянь Шэн сохранял молчание, но Чжань Люэ слишком проголодался. У него не оставалось иного выбора, кроме как пойти на мировую и сказать:

- Разве оно тебе не понравилось? Просто ешь его, как обычное печенье.

Сянь Шэну даже не нужно было смотреть на выражение лица Чжань Люэ, чтобы понять, что тот так и не отказался от попыток заставить его это съесть. Он мрачно сказал:

- Но я не хочу его есть.

- Почему бы тебе не спрятать его и не скушать тайком? - предложил Чжань Люэ.

Он по-прежнему считал, что в тот день Сянь Шэн рассердился из-за смущения. Теперь же, одумавшись, он будет не прочь отведать печенья. В конце концов, какая женщина, находясь в здравом уме, откажется от печенья, обладающего столь замечательным свойством?

А тем более Сянь Шэн, грудь которой была совсем плоской.

Сянь Шэн пристально уставился на него, а затем рассерженно отвел взгляд. С горьким выражением на лице он поджал губы:

- Я...

- Я сделаю вид, что ничего не знаю об этом, - успокоил его Чжань Люэ. - И больше никогда не стану упоминать об этом печенье, хорошо?

Сянь Шэн:

- ...

Но он совершенно не желал его есть!!!

Этот Чжань Люэ был слишком хорош в том, чтобы задавать ему сложные задачки, пока он притворяется женщиной. Будь он действительно девушкой, то, скорее всего, поступил бы именно так, как сказал Чжань Люэ - вслух продолжал отказываться, втихаря хрумкая это печенье. Однако, даже поступи он так, как предложил Чжань Люэ, - спрятать печенье, чтобы тайком слопать его, - Чжань Люэ непременно проверит, так ли это. К тому же, если спустя

какое-то время его действие никак не проявит себя, как Сянь Шэн это ему объяснит?

Он надолго застыл без движения, и взгляд Чжань Люэ уже начал выражать легкое недоумение. Чтобы не вызвать у него подозрений, Сянь Шэну оставалось лишь отложить в сторону коробку с печеньем и спокойно сказать:

- Давай сначала поедим.

Уголки губ Чжань Люэ приподнялись в улыбке. Он подумал, что Сянь Шэн решил последовать его совету, спрятав печенье, и в качестве вознаграждения положил ему в чашу кусочек мяса.

Сянь Шэна же сейчас совершенно не волновала еда.

Ему было немного стыдно даже думать об этом, но на самом деле его мама еще до приезда в северную Цзинь приготовила для него кое-какие штучки. К примеру, женское нижнее белье. Пусть он ее не носил, у него хватало женской одежды. А еще у него имелись накладки на грудь, наподобие масок из человеческой кожи, которые были неотличимы от настоящей груди. Его достаточно хорошо подготовили, чтобы он справился с любой непредвиденной ситуацией.

Вот только эти штуки были ужасно неудобными. Когда он дремал в темной карете по дороге сюда, то подумал, что в северной Цзинь принято носить очень плотную одежду, так что никто не заметит, даже если он их не оденет. Поэтому он просто снял и запихал эти штучки на дно своего сундука.

Если бы он знал, что Чжань Люэ поднимет из-за этого такой шум... то давным-давно все это нацепил.

<http://bllate.org/book/15629/1397524>